

В.С. ШАНДРОВСКАЯ

ПЕЧАТИ ВИЗАНТИЙСКИХ ТОРГОВЦЕВ VIII-IX вв.

Проблемы византийского ремесла и торговли, имеющие столь важное значение для выяснения особенностей экономики империи того или иного хронологического периода, до сих пор еще недостаточно исследованы. Причина кроется в малочисленности данных, которые можно было бы извлечь из различных источников, относящихся, в особенности, к концу VII – середине IX вв. И самих источников этого времени дошло слишком мало. "Почти полностью отсутствуют акты и подлинные документы. Сравнительно невелико количество сохранившихся монет... Археологический материал, отражающий этот период, тоже крайне беден" [1, с. 7].

На этом фоне особую ценность приобретают памятники сфрагистики: легенды византийских свинцовых подвязных печатей (моливдовулов) содержат сведения о ряде торговцев разнообразными товарами. Речь идет об аргиропратах, занимающихся продажей ювелирных изделий; вестиопратах, сирикопратах и олосирикопратах, связанных с продажей дорогих, преимущественно шелковых, одежд и шелковых тканей; в настоящее время к ним добавляется печать, указывающая на совсем новую профессию.

Характерно, что в составе слов, определяющих название профессий, присутствует одинаковое греческое окончание πρῆτης = продавец, торговец [2, р. 241], что показывает – данные люди могли заниматься только торговлей, но не изготовлением продукции. Наиболее ясное представление о характере их деятельности дает знаменитый законодательный памятник X в. "Книга эпарха", где показана организация византийского ремесла и торговли в столице империи [3]. Существовавшие в Константинополе корпорации объединяли ремесленников и торговцев, занятых одним и тем же производством или определенной отраслью торговли, подчиняясь в своей работе эпарху.

Одна из глав (гл. II) "Книги эпарха" посвящена аргиропратам. "Мы повелеваем считать правом аргиропратов, если кто к ним обратится, покупать то, что относится к их ремеслу, т.е. золото, серебро, жемчуг и драгоценные камни, Но пусть они не покупают ни меди, ни льняных тканей, ничего, чем надлежит торговать скорее другим профессиям, чем аргиропратам" [3, гл. II, с. 50]. По существу своей профессии аргиропраты были также менялами и ростовщиками. В своде законов IX в. "Василиках" указано, что аргиропраты должны были исполнять определенные общественные функции [4, 18.10], являясь, таким образом, чиновниками. Говоря о распространении аргиропратов в крупнейших городах

империи Александрии, Антиохии и особенно в Константинополе, А.П.Рудаков замечает: "Аргиропраты считали свое занятие как бы некоей официальной должностью и, подобно чиновникам, тщательно стремились выставлять свой титул на свинцовых печатях" [5, с. 150]. Автор ошибался, принимая указание профессии за титул. Заказывая печати, их владельцы действительно называли свое имя и род занятий, как бы подчеркивая, что они были аргиропратами.

Печати аргиропратов самые ранние из известных нам печатей византийских торговцев. Большая часть опубликованных разными издателями моливдовулов датирована VII в. Что касается их внешнего оформления, то оно различно. Одни печати носят на лицевой стороне крестообразную монограмму: таковы печати аргиропратов Даниила, Феодора (VII в.) [6, Vol. I, 1, п. 315, 513]*, другие имеют надписи с обеих сторон: моливдовул Иоанна, аргиропрата и раба Богородицы (VII в.) [7, п. 266], печать Павла, диакона и аргиропрата (550-650 гг.) [6, Vol. I, 1, п. 962; 8, р. 440; 9, п. 244], печать Георгия и Иоанна, аргиропратов (VII в.) [6, Vol. I, 1, п. 828], печать Авксентия, аргиропрата (неверно датируемая издателем XII-XIII вв.) [10, № 139 (M-4655)]. К числу печатей с надписями на обеих сторонах относится и моливдовул Фомы, аргиропрата (вторая половина VIII в.) [6, Vol. I, 1, п. 1078]. Печать аргиропратов Мосия и Фомы (750-850 гг.) имеет на лицевой стороне инвокативную монограмму с именем Мосия по сторонам, и надпись на обороте с именем Фомы [6, Vol. I, 2, п. 2209B].

В отличие от печатей аргиропратов, составляющих хотя и не столь значительную по числу, но все же определенную группу, печати вестипрата, сирикопрата и опосирикопрата уникальны и в силу этого привлекают особое внимание. Их отличает следование одному иконографическому типу и хронологическая близость появления. Что касается содержания легенд, то все они имеют непосредственное отношение к продаже шелка (одежд и тканей).

Печать вестипрата, изданная Г.Закосом и А.Веглери [6, Vol. I, 2, п. 1838], а затем В.Лораном [11, п. 659], имеет на лицевой стороне крестообразную монограмму с призывом божьей помощи (тип V по классификации В.Лорана) [7, Pl. LXX] и тетраграмму: Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δοῦλω – "Богородица, помоги своему рабу". На обороте надпись в четыре строки: Κωνσταντίνῳ βεστιοπράτῃ – "Константину, вестипрату". В.Лоран датировал печать первой половиной IX в. [11, р. 339].

Как гласит глава IV "Книги эпарха": "Вестипраты имеют право покупать шелковые одежды, но никакой иной товар, за исключением того, что предназначено для их личного употребления и что они не имеют права перепродавать другому. Не разрешается перепродавать пришлым извне что-либо из запретных товаров: фиолетовых шелковых (тканей) или же шерстяных, окрашенных в пурпур, высокосортных, чтобы те не переправили эти товары иностранцам. Кто нарушит эти правила, будет подвергнут телесному наказанию и конфискации" [3, с. 52]. В той же главе (§2) предписывается показывать эпарху купленные дороже 10 номизм одежды, "чтобы он, имея об этом сведения, мог указать, где таковые одежды должны продаваться" [3, с. 53], а, кроме того, товар, предназначенный для пересылки иностранцам, должен иметь таможенную пломбу.

С шелком связана также деятельность сирикопрата Анастасия, заказчика двух печатей, опубликованных также сначала Г.Закосом и А.Веглери, а позже В.Лораном. Первая из них [6, Vol. I, 3, п. 3076; 11, п. 656] того же типа, что печать вестипрата: Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δοῦλω – "Богородица, помоги своему рабу". На обороте печати четырехстрочная легенда: Αναστασίῳ ἱπάτῳ καὶ σιρικοπράτῃ – "Анастасию, ипату и сирикопрату". Печать

* Параллельные экземпляры в Эрмитаже М-8207 (издан: Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. М., 1991, табл. LXIV,7) и М-7683 (не издан).

датирована второй половиной VIII в. По мнению Г.Закоса и А.Веглери [6, Vol. 1,3, p. 337], сирикопратов можно идентифицировать с метаксопратами, которые, покупая шелк-сырец у катартариюв, продавали его сирикариям [3, гл. VI, с. 54-55 – метаксопраты; гл. VII, с. 56-57 – катартарии (лица, занимающиеся очищением шелка-сырца и превращением его в пряжу); гл. VIII, с. 57-58 – сирикарии]. Однако, исходя из самой терминологии, представляется более логичным видеть в сирикопратах именно торговцев шелковыми тканями, производимыми сирикариями (сирикарии были производственной корпорацией), в то время, как метаксопраты занимались продажей шелка-сырца и пряжи.

Нельзя не заметить, что сирикопратам не посвящено отдельной главы в “Книге эпарха”. Сам термин “сирикопрат”, однако, встречается. Так в главе IV, §7 сказано: “Тому, кто в настоящее время является вестииопратом и сирикопратом, предоставляется право избрать одну из профессий, причем не разрешается заниматься другой. Тот, кто осмелится заниматься тем и другим, подвергнется указанному наказанию” [3, с. 53]. Почти то же самое повторено в главе VIII, §6 о сирикариях, но вместо термина “сирикопрат” здесь употреблено слово “сирикарий”: “Тому, кто в настоящее время является и сирикарием и вестииопратом, предоставляется право выбрать одну из профессий, причем не разрешается заниматься другой” [3, с. 58]. Согласно “Книге эпарха” сирикарии занимались изготовлением определенных, относительно недорогих сортов шелковых тканей и должны были воздерживаться “изготавливать запрещенные влаттии (драгоценные ткани – *В.Ш.*), в том числе скарамангии цельные и месофоры или высокосортные пурпуровые шелковые мантии...” [3, с. 57].

Указывая, что правительство Льва VI, в царствование которого появилась “Книга эпарха”, стремилось четко разграничивать функции торговых посредников и ремесленников, М.Я.Сюзюмов, однако, считает, что термины, употребленные в гл. IV, §7 и гл. VIII, §6 “сирикопрат” и “сирикарий” являются синонимами [3, с. 186; 12, S. 35]. “Очевидно, – пишет он, – сирикарий не имел права продавать изготовленные в эргастерии ткани и одежды непосредственно на местном рынке, так как это было монополией вестииопратов. Сирикарий мог выполнять заказы, под контролем эпарха отправлять партии товара за границу, а сбывать свою продукцию должен был в основном вестииопрату” [3, с. 186].

Анна Мутесиос (Кембридж), автор рецензии на статью В.Лопеца “Шелковая индустрия в византийской империи” [13, p. 1-42], подробно разбирая вопросы ремесла производства шелка, не дает определенного ответа на вопрос, кем же по существу были сирикопраты [14, p. 36-37]. Окончание *πράτης* в слове “сирикопрат”, характерное для терминов, означающих торговцев, дает право говорить, что сирикопрат был тоже торговцем, но не ремесленником.

Владельцем второго моливдовула, как считают его издатели, был тот же Анастасий, ипат [6, Vol. 1,2, n. 1706; 11, n. 657]. На лицевой стороне аналогичная первой печати крестообразная монограмма с тетраграммой: Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δοῦλω – “Богородица, помоги своему рабу”. На обороте надпись в четыре строки: Ἀναστασίῳ ὀλοσηρικοπράτῃ – “Анастасию, олосирикопрату”. Вторая половина VIII в. В составе слова: ὀλοσηρικόν – “чистый шелк” и *πράτης* – “торговец”. Г.Закос и А.Веглери видели в Анастасии агента государственной монополии по контролю над всевозможными шелковыми одеждами [6, Vol. 1,2, p. 980]. В.Лоран, указывая на редкость употребления названной должности, предполагал два значения: “либо Анастасий имел право продавать какой-то сорт окрашенного или неокрашенного шелка, либо он заведовал торговлей тканями и готовыми одеждами исключительно из шелка” [11, p. 337]. В любом случае сам термин показывает, что Анастасий был связан с торговлей: возможно и шелковыми тканями, и одеждами.

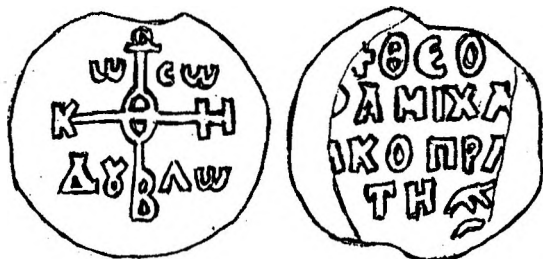
Ознакомление с “Книгой эпарха” показывает, что в ней представлена лишь выборка законоположений, касающихся наиболее важных корпораций, однако и она сохранилась не полностью [15, с. 148]. Так, ничего не сказано, например, о ряде корпораций: навклиров, врачей, медников. Говоря о последних, имевших монополию на торговлю медью, нельзя не заметить, что единственное упоминание профессии торговцев медью сохранилось лишь в главе об аргиропратах (гл. II), где последним предписывалось заниматься только своими товарами: “οὐ μὴν χαλκὸν καὶ τὰ ἐκ λίνων ὑφάσματα ἢ ἕτερα ἅτινα εἶδη, ἄπερ ἄλλοις μᾶλλον ἢ αὐτοῖς προσήκει ἐμπορεύεσθαι” [3, с. 76]. Вероятно, прав М.Я.Сюзюмов, предполагая существование особого устава для медников, не попавшего в Женевскую рукопись, благодаря которой стала известна “Книга эпарха” [3, с. 130].

Что касается вообще металлообработки, являющейся одной из важнейших отраслей средневекового ремесла, то судить о ее характере весьма затруднительно: “если нарративные памятники IX-X вв. нередко упоминают кузнецов и литейщиков, то памятники IX и особенно VIII столетия почти вовсе неизвестны” [16, с. 192]. Отдельные упоминания некоторых ремесленных специализаций можно найти в агиографической литературе. Так, в житиях VII-IX вв. [5, с. 144-145; 17, с. 412; 18, с. 122] рассказывается о ремесленниках, называемых χαλκεύς, χαλκοτύπος – “медник”, “кузнец по меди”, “слесарь”. По замечанию А.П.Рудакова, “в силу общности терминологии трудно судить, насколько была проведена специализация между отдельными ремесленниками, обрабатывающими металл” [5, с. 144]. К указанным терминам можно добавить χαλκοματουροί – “изготовители медной посуды”, χαλκουροί – “медники” [19, с. 126]. Примечательно, что во всех случаях имеются в виду только ремесленники и лишь в египетских папирусах VIII в. названы торговцы медью, медными изделиями – халкопраты (χαλκός – “медь”, πράτης – “торговец”) [19, с. 126]. Следует отметить, что Ф.Кукулес, автор большой работы, посвященной византийской жизни и цивилизации, рассматривая воззрения византийцев на различные ремесла, со ссылками на источники отмечает пренебрежительное отношение к занятиям ручными работами, к ремесленникам и торговцам [2, р. 220].

Известно, что в Константинополе – центре ремесла и торговли, было множество ремесленных мастерских – эргастерий, которые размещались, в основном, в центральных частях столицы. В зависимости от своей специализации, они были сосредоточены в определенных кварталах или торговых рядах. Так, квартал, где располагались аргиропраты, носил название Аргиропратии, квартал медников – в нем находились лавки с предметами из меди и бронзы и шла торговля медными изделиями – Халкопратии [20, р. 44, 94]. Халкопратия была расположена в районе мечети Зейнаб-Султана, напротив западного входа в Святую Софию. Здесь были открыты остатки знаменитой базилики Богоматери Халкопратийской [20, р. 96].

В данное время мы впервые располагаем уникальной печатью халкопрата [26, р. 43-46]. Судя по аналогии с приведенными выше терминами, речь вновь идет о торговце, на сей раз – торговце медью. Печать была обнаружена вместе с другими во время подводных работ, проводимых Судакской археологической экспедицией под руководством И.А.Баранова.

Размер печати 22 мм. Оттиск неполный (см. рис.). На лицевой стороне помещена крестообразная монограмма с тетраграммой того же типа, что и на моливдовулах других лиц, занимающихся торговлей – вестиопрата, сирикопрата и олосирикопрата: Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δοῦλω – “Богородица, помоги своему рабу”. В отличие от этих печатей, бета в монограмме несколько иной формы. На обороте печати надпись в четыре строки: + ΘΕΟ - ΦΑΝΙΧΑ - ΛΚΟΠΡΑ - ΤΗ = + Θεοφάν(η) χαλκοπράτη = “Феофану, халкопрату”. Буквы высокие, относительно узкие. Особенности написания в использовании в передаче имени

заказчика конечной ι вместо η . Под последней строкой справа сохранилась часть украшения в виде стилизованного растительного побега. Такой же побег должен был быть и слева. Не исключено, что между побегами был изображен крестик. В обоих вариантах подобные украшения распространены на печатях VIII-IX вв. [21, n.n. 138, 208; 6, n.n. 1725, 1726, 1735, 1799, 1858, 2192, 2209]. Тип

монограммы, палеографические особенности, характер украшения позволяют говорить о второй половине VIII в., возможно о рубеже VIII и IX вв.

Появление печати халкопрата в Судаке – весьма значительное дополнение к уже известному материалу, позволяющему судить о характере средневековой Сугдеи в VIII-IX вв. с ее администрацией, таможенной и финансовой службой, связями с Херсоном и отдельными регионами Малой Азии [22, p. 85-98; 23, p. 153-154; 24, с. 119-123].

Скудость археологических данных не позволяет пока представить себе отчетливо торгово-ремесленную жизнь Сугдеи в VIII-IX вв. По мнению А.И.Баранова, из-за отсутствия собственного цветного металла можно предполагать, что “исходные материалы импортировались в Таврику из медно-рудных районов в слитках или руде. То же можно сказать о свинце... В порту Сугдеи обнаружено значительное количество свинцовых и медных слитков, удобных для транспортировки” [25, с. 20].

Медные рудники, откуда сюда поставлялась медь, скорее всего, находились в Армении и Малой Азии. Торговые связи Сугдеи с Малой Азией уже в первой половине VIII в. подтверждают найденные в Судаке печати Анастасия и Иоанна, коммерциариев аптеки Онориады, Пафлагонии и побережья Понта [22, p. 86, 88; 24, с. 121-122]. Наличие этих связей и факт существования торговых отношений между Сугдеей и Константинополем [23, p. 153-155; 24, с. 120-121] позволяют предполагать, что печать халкопрата – редкая археологическая находка в Судаке, не принадлежала местному торговцу, но была привозной. Быть может, ею был опечатан некий деловой документ, сопровождающий товар (медные слитки или изделия из меди) в Сугдею. Не исключено также, что этот документ мог содержать послание владельца печати халкопрата Феофана об отправке товара, либо сообщение об его получении.

Обнаружение печати халкопрата в Судаке заслуживает пристального внимания, заставляя о многом задуматься.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Византии. М., 1967. Т. 2.
2. Κουκουλέ Φ. Βυζαντινῶν βίος καὶ πολιτισμὸς // Ἐν Ἀθῆναις, 1948. т. II.
3. “Византийская книга эпарха”. Вступ. статья, перевод, комментарий М.Я.Сюзюмова. М., 1962.
4. Basilicorum libri LX, vgl. VII. Ed. E.C.Ferrini, J.Mercati. Lipsiae, 1897.
5. Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. М., 1917.
6. Zacos G., Vegler A. Bizantine Lead seals. Basel, 1972.
7. Laurent V. Documents de Sigillographie bizantin. La Collection G.Orghidan. Paris, 1952.
8. Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantine. Paris, 1884.

9. Konstantopoulos K.M. Βυζαντιακά μολυβδόβουλλα ἐν τῷ Ἐθνικῷ Νομισματικῷ Μουσείῳ // JIAN. 1903. 6.
10. Панченко Б.А. Каталог моливдовулов // ИРАИК. 1904. Т. IX.
11. Laurent V. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin. T.2: L'administration centrale. Paris, 1981.
12. Simon D. Die byzantinischen Seidenzünfte // BZ. Bd. 68. Veff. 1.
13. Lopez R.S. Silk industry in the byzantine Empire // Speculum. 1945. 20(1).
14. Muthesios A. The Byzantine silk industry: lopez and beyond // Journal of Medieval History. 1993. 19.
15. Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. М., 1977.
16. Каждан А.П. Деревня и город в Византии в IX-X вв. М., 1960.
17. Доброклонский А.П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Одесса, 1918. Ч. I.
18. Лопарев Х. Греческие жития святых. Петроград, 1914.
19. Фихман И.Ф. Египет на рубеже двух эпох. М., 1965.
20. Janin R. Constantinople byzantin. Paris, 1964.
21. Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 1978.
22. Šandrovskaja V. Die Funde der byzantinischen Bleisiegeln in Sudak // SBS. 1993. 3.
23. Šandrovskaja V. Die neuen Funde an byzantinischen Bleisiegeln auf der Krim // SBS. 1994. 4.
24. Шандровская В.С. Таможенная служба в Сугдее VII-IX вв. // АДСВ. Симферополь, 1995. Вып. 27: Византия и средневековый Крым.
25. Баранов И.А. Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII-X вв.) / Автореф. дис. ... доктора ист. наук. Киев, 1994.
26. Šandrovskaja V. Das Siegel eines ΧΑΛΚΟΠΑΤΗΣ aus Sudak // SBS. 1999. 6.

SHANDROVSKAYA V. S.
SEALS OF BYZANTINE MERCHANTS OF THE 8TH – 9TH CENTURIES
Summary

The author examines some legends of Byzantine lead suspended seals (molivdovuls) which contain some information about merchants in different goods. The author speaks about argiroprats who went into selling jewellery; vestioprats, sirikoprats and olosirikoprats connected with selling expensive goods, mainly silk, clothes; halkoprats selling copper. A unique seal found in Sudak, which belonged to a halkoprat, supplements information about trade – craft life in medieval Sogdaia. The data of the monuments of sphragistics and the analysis of legislative monument “The Book of Eparch” dating back to the 10th century that enable us to imagine the site of Byzantine craft and trade in the 8th – 9th centuries.